УДК 811.11-112

**ПЕРЕДАЧА КАЗАХСКОЙ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНОЙ ЛЕКСИКИ
НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК С ПОМОЩЬЮ ОПИСАТЕЛЬНОГО ПЕРЕВОДА
(НА МАТЕРИАЛЕ ТРИЛОГИИ И. ЕСЕНБЕРЛИНА «КОЧЕВНИКИ»)**

© С. С. Мухтарова*, И. С. Насипов

*Актюбинский университет имени С. Баишева
Казахстан, 030000 г. Актобе, ул. Бр. Жубановых, 302А.*

Тел.: +7 (705) 730 21 76.

*Email: Sandymukhtarova@mail.ru

В статье рассматривается казахская безэквивалентная лексика, употребляющаяся в трилогии И. Есенберлина «Кочевники». Анализируется адекватность перевода казахской безэквивалентной лексики на английский язык. Безэквивалентная лексика отражает особенность национальной культуры этноса, сохраняет его национально-культурное значение, передает самобытность национальной культуры от одного поколения к другому, представляя тем самым большую трудность для переводчиков.

Ключевые слова: сопоставительная лингвистика, безэквивалентная лексика, приемы перевода, описательный перевод, кочевники, И Есенберлин.

Для перевода художественного произведения и восприятия переводного текста большое значение имеет сохранение и выражение ряда немаловажных моментов, а именно: колорита национальной особенности, где отражаются своеобразная среда обитания, образ жизни и менталитет нации.

При чтении в переводе художественной литературы у реципиента формируется определенное мнение о той или иной культуре. В этом случае основной задачей переводчика является в полной мере сохранить своеобразие культуры народа, запечатленное в оригинале произведения [1, с. 1175].

В данной работе для исследования нами было выбрано произведение И. Есенберлина «Кочевники», которое абсолютно точно отражает историю возникновения и жизненный уклад казахов, а также особенности определенного среза казахской культуры. Следовательно, от переводчика требуется в точности передать всю суть текста, по которой можно определить, насколько переводима безэквивалентная лексика и как перевод воздействует на колорит и восприятие произведения в целом.

Цель настоящей работы – посредством сравнительно-сопоставительного анализа оценить насколько точно была переведена на английский язык безэквивалентная лексика казахского языка.

Переводчик должен обладать колоссальным набором компетенций, необходимых для переводческой практики с целью точного и верного воспроизводства смысла того или иного выражения, которое включает в себя безэквивалентную лексику. Отметим, что основная задача переводчика заключается в следующем: важен максимально правильный подбор лексических эквивалентов для явлений, которые в переводимом языке не имеют готовых аналогов. В данной статье мы сделаем попытку подробно проанализировать описательный перевод. Раскрытие семантики лексической единицы языка оригинала при помощи подробного описания является основной задачей описательного перевода,

который раскрывает существенные признаки обозначаемого данной лексической единицей явления. Несмотря на эти признаки, данный вид перевода не всегда применим в художественном тексте из-за громоздкости и неэкономности. Переводчики часто сочетают два приема – транскрипцию и описательный перевод. В этом случае описательный перевод указывается в сноске или в комментарии. С помощью транскрипции можно вкратце и экономно передать средства выражения, а через описательный перевод раскрыть семантику данной единицы [2, с. 103].

Н. П. Чепель отмечает, что особенность описательного перевода заключается в том, что он является по существу не переводом, а толкованием [3, 122]. Преобладание описательного перевода состоит в том, что он исключает неполное понимание, которое может появиться при других приемах перевода, но недостаток его – массивность.

Проверим все на примерах: *Желкілдеген кілең ақ сеңсең бөрік, күнге шағылысқан көк құрыш найза суыт келеді* [4, с. 209] / *They seemed to have been born of it, each one wearing a high sheepskin hat, the strands of its fur trailing over their eyes* [5, с. 278].

С помощью описательного перевода была передана лексема *бөрік*. Переводчик старался донести до реципиента образ данного головного убора, акцентируя внимание на форме и материале шапки. Но, несмотря на то, что *шапка* является гипонимом слова *бөрік*, мы считаем, что перевод данной вестигальной лексики вполне адекватен.

Рассмотрим адекватность перевода еще одного примера казахской безэквивалентной лексики *қымыз*: *Хоча әкесінің босаған шара аяғына толтыра қайтадан қымыз құйып, қолына ұстатты да* [4, с. 338] / *Khocha shook the jug a few times more and poured her father some fresh horse milk* [6, с. 86].

Қымыз – «бие сүтінен ашытылып жасалған тағамдық әрі дәрілік қасиеті күшті, қышқыл дәмді

сусын (кисломолочный напиток из кобыльего молока, имеющий лекарственное качество)» [7, 558]. В приведенном примере заключено развернутое пояснение, которого нет в оригинале: “horse milk”, который так необходим читателям переведенного на английский язык произведения.

Лексическая единица *нағашы* в английском переводе дана в варианте *relatives on the maternal side и mother's relatives*: *Арқадан келе жатқан жолаушымыз, Ырғыз бойындағы Табынга нағашылап барамыз* [4, с. 807] / *We are heading from Sary-Arka for the banks of the river Irgiz. There live relative of my mother who belong to the tribe Tabyn* [8, с. 305]. – *Жамантай аға сұлтанның елінен көрінеді, Ырғыз маңындағы нағашыларымызға бара жатырмыз дейді* [4, с. 808] / *They say they are from Zhamantai's aul and on the way to see their mother's relatives, who they say live on the River Irgiz* [8, с. 306–307].

В данном примере наблюдается феномен лакунарности. Слово *нағашы* является лакуной для английского языка, т.к. в казахском языке оно имеет следующее значение – «родственники со стороны матери». При переводе данной лексической единицы был использован описательный перевод. Как видно из примера, понятие *нағашы* есть только у казахского народа: *Нағашы* – «шеше жағынан туысқан адамдар (родственники со стороны матери)» [7, с. 611]. Мы относим данный прием перевода к адекватному переводу, т.к., самое главное, было передано значение данной лексики.

Рассмотрим перевод вестивальной лексики *тақия*. в толковом словаре под редакцией Т. Жанузакова видим, что *тақия* – «кестелеп, сырып тігілген дөңгелек, жеңіл баскиім (вышитый узором круглый головной убор)» [7, с. 775]. Данная лексика в следующем примере была передана с помощью двух приемов – транслитерации и описательного перевода.

Ал кыздары *Орта жүздің қыздарындай аш белін қынар күміс белбеу, үкілі тақияға әуес емес* [4, с. 600] / *Girls wore silver belts and takhia (a kind of cap) with feathers* [8, с. 35].

Хотелось бы отметить, что при переводе лексемы *тақия* на английский язык, она не только была передана с помощью транслитерации, но также адаптирована к англоязычной лексике при помощи описательного перевода, тем самым переводчик старался сохранить колорит казахской культуры.

В контексте данного эпизода произведения вид головного убора не столь важен, но переводчик при помощи описательного перевода дает определение для читателя (вид головного убора), что является немаловажным фактором для реципиента в понимании казахской безэквивалентной лексики. Следовательно, данный вариант перевода – адекватный.

В этих примерах переводчик использует одновременно описательный способ и прием тран-

скрипции: *Кәмішат бөрік, күміс тізген үкілі саукеке* [4, с. 600] / *Those were the same saukele hats: high, cone-formed hats, decorated with coins and the fluffy feathers of theagle-owl on top* [8, с. 34].

Так как в данном случае перевод приемом транскрипции не передал бы значение данного слова, «смешанный» перевод – единственный способ для эффективной передачи значения слова. *Саукеке* – *Қазақ кыздары ұзату тойында киетін оқалаған сәнді, әшекейлі баскиім (Свадебный головной убор, украшенный драгоценными камнями)* [7, с. 720].

Следующая безэквивалентная лексема *тоқал*: *Дәл осы сәтте Ақ Орданың есігі ашылып, үйге бүкіл Кіші жүзге аты шыққан әйгілі сұлу, Әбілқайырдың кіші тоқалы Нұрбике кербез кірді* [4, с. 409] / *The two-leafed door opened with jingle, and Abulkhair Khan's junior wife, the famous beauty by the name of Nurbike, entered the yurt* [6, с. 185]. – *Тоқал-ай, сыртқа шығып қонаққа шай қойғыз, қой сойдыр* [4, с. 686] / *Hey, tokal, – he addressed her by the derogatory word for a younger wife. – Tell them to slaughter a ram, and put the samovar on the fire, double quick* [8, с. 165].

В первом и во втором примерах акцентируется внимание, что это младшая жена, при этом, во втором уточняется, что это унижительное обращение к *тоқал*, для чего используется прилагательное *derogatory (унижительный)*. Традиционное неравенство жен отражается в казахской поговорке «Бәйбіше құдай бұйрығы, тоқал иттің құйрығы», что означает «старшая жена – приказ бога, младшая жена – хвост собаки». Хозяйкой очага считалась *бәйбіше*, а *тоқал* приходилось следовать за ней. Переводчик, помимо транслитерации, дает описание, сохраняет фоновое значение.

Казахский народ вел кочевой образ жизни. В зимний период перемещался в *қыстау*, а летом в *жайлау*. Рассмотрим перевод *жайлау*:

Оның үстіне негізгі кәсібі мал бағу болған, әр аулы әр бөлек қонған монғол шонжарларына қыс – қыстау, жаз – жайлау жетпей, елге қоныс, малға өріс тапшылығы тағы бір пәле болды [4, с. 292] / *Constantly and mercilessly squeezed out by the Chinese army, they lost their ancient pastureland – the Dzhaityau – and had to move west in search of new pasturelands* [6, с. 10]. – *Бұл ара қаржас руының ең шалғай жайлауы* [4, с. 586] / *That was the end of the most remote dzhaityau-the pastureland of the Karzhas kin* [8, с. 17].

В этих примерах переводчик прибегнул к описательному приему, указав, что это – древнее пастбище, но ни в одном из них не акцентируется внимание на то, что пастбище – летнее. Поэтому мы полагаем, что данный перевод не является адекватным, в данной ситуации нужно было добавить и указать, что это пастбище, на котором казахи пасут скот именно в летний период.

Проанализируем насколько точно был передан элемент юрты *шаңырақ*: *Абылай шаңырақтан*

közін алмай, бозарып келе жатқан таңға қарап ұзақ отырды [4, с. 547] / *He stared at the brightening sky through the round hole in the ceiling* [6, с. 351]. – *Шаңырағы жерге түскен ақ отау, қараша үйлер* [4, с. 803] / *Most of their wooden domes, better known as shanracks, lay crashed on the ground* [8, с. 302].

В первом примере описывается форма этой лексики, во втором – материал. Использование разных вариантов может запутать читателя, поэтому было бы корректнее сделать перевод с помощью транслитерации, и изначально, при упоминании дать описание в сноске или рядом же. Но мы полагаем, что при данных передачах был утрачен национальный колорит.

При переводе художественных произведений, в первую очередь, нужно максимально донести до читателя дух и культуру текста оригинала.

Следующая лексическая единица *барымта*: *Екіншісі – кісі өлімі, барымта, үкіметке бағынбау тәрізді ауыр күнәлар* [4, с. 580] / *But murders, the stealing of the cattle ("barymta"), disobedience to the authorities, and other serious crimes were considered at the second level by the district office ("prikaz")* [8, с. 11].

Как было упомянуто выше, *барымта* – насильный угон скота или конфискация имущества другого рода. Мы полагаем, причина использования описательного перевода заключается в том, что переводчик хотел полностью передать значение данной процедуры, чтобы реципиенту был понятен денотат. К тому же переводчик для сохранения национального своеобразия и колорита в скобках дает транслитерацию. Мы считаем, что переводчик нашел замечательное решение для передачи данной лексической единицы.

Проанализировав данный перевод, заметим, что описательный перевод раскрывает сущность описываемого предмета более детально по сравнению с другими методами передачи безэквивалентной лексики. Недостаток же заключается в том, что этот вид перевода является непрактичным, неэкономным и громоздким. В связи с этим, подробное разъяснение какого-либо понятия может выглядеть инородным телом в тексте художественного произведения. В этом случае перевод будет казаться косноязычным, несуществующим и занимать много места в контексте.

Кроме того, с помощью такого описания трудно выделить соответствующее явление действитель-

ности из ряда других явлений, также тяжело зафиксировать его в сознании реципиента как понятие.

Таким образом, мы полагаем, что для создания более адекватного понятия необходимо компактное, удобное название. Эту проблему можно решить следующим образом: в первый раз переводчик для перевода иностранной безэквивалентной лексики может применить описательный перевод, в последующих упоминаниях – более краткий способ обозначения: кальку или транслитерацию [9, с. 105]. Такая замена возможна в том случае, если безэквивалентная лексика становится вполне хорошо известной реципиенту.

В ходе исследования пришли к заключению, что важно знать культуру страны и суть безэквивалентной лексики языка для правильного перевода смысла безэквивалентной лексики языка оригинала. В данной работе мы попытались показать и решить проблемы перевода казахской безэквивалентной лексики на английский язык путем описательного перевода, сохраняя культурный фон и колорит. Хотелось бы выделить, что передача безэквивалентной лексики не может состоять только из описательного перевода. При передаче лексики описательным переводом из-за объема выражений не сохраняется культурный фон определенного языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухтарова С. С. Сопоставительный анализ культурно-бытовой лексики (на мат-ле трилогии И. Есенберлина «Кочевники») // Вестник БашГУ. Уфа. 2017. №4. Т. 22. С. 1175–1178.
2. Бархударов Л. С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода. М.: Международные отношения, 1975. 238 с.
3. Чепель Н. П. Приемы воссоздания национально-исторического колорита оригинала в переводе (на мат-ле пер. романа А. Н. Толстого «Петр Первый» на англ. яз.) // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2. Языкознание. 2010. №2(12). С. 120–125.
4. Есенберлин И. Көшпенділер. Алматы: «Көшпенділер» баспасы, 2014. 896 б.
5. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. B. 1: The Charmed Sword. 380 p.
6. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy/ transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers and booksellers, 2015. B. 2: Despair. 380 p.
7. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі / Жалпы редакциясын басқарған Т. Жанұзақов. Алматы: Дайк-Пресс, 2008. 968 б.
8. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. B. 3: Khan Kene. 380 p.
9. Латышев Л. К. Разноязычные тексты как объект отождествления в переводе // Текст и перевод / под ред. А. Д. Швейцера. М.: Наука, 1988. С. 24–34.

Поступила в редакцию 13.12.2018 г.

**KAZAKH NON-EQUIVALENT VOCABULARY TRANSLATION
INTO ENGLISH LANGUAGE BY DESCRIPTIVE TRANSLATION
(ON THE MATERIALS OF I. ESENBERLIN "NOMADS" TRILOGY)**

© S. S. Mukhtarova*, I. S. Nasipov

*Baishev Aktobe University
302A Br. Zhubanovs Street, 030000 Aktobe, Kazakhstan.*

Phone: +7 (705) 730 21 76.

*Email: sandymukhtarova@mail.ru

The article is devoted to the translation problems of Kazakh non-equivalent words, which are the significant indicator of the linguistic and cultural identity of the nation. This study is conducted on the material of the trilogy of I. Esenberlin "The Nomads". The goal is to analyze how adequate was translated non-equivalent vocabulary from Kazakh language into English language. The author compares the translation of non-equivalent words such as бөрік, қымыз, нағашы, бөле, томаға, тоқал, қыстау, жайлау, шаңырақ, and барымта. The author notes that the descriptive translation, although it reveals the essence of the described phenomenon in the most complete way in comparison with other methods of non-equivalent vocabulary translation, has serious disadvantage being large and wordy. Detailed descriptions, which explain the essence of a concept that does not exist in the target language, take a lot of space and may look like a foreign body in the text. In addition, when a long phrase is used, it is difficult to isolate the corresponding phenomenon of reality from a number of other phenomena and fix it in the minds of native speakers of the target language as a concept. To create a concept you need a compact, convenient name. The solution to this problem may be as follows: the descriptive translation is used at the first stage of acquaintance with the foreign non-equivalent vocabulary, and then it is replaced by a shorter way of designation, for example, calquing or transliteration. The results of the study can be applied in development of the translation problems of non-equivalent vocabulary of the Kazakh language in the languages of different structures.

Keywords: contrastive linguistics, non-equivalent vocabulary, translation methods, descriptive translation, Nomads.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Mukhtarova S. S. Vestnik BashGU. Ufa. 2017. No. 4. Vol. 22. Pp. 1175–1178.
2. Barkhudarov L. S. Yazyk i perevod. Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1975.
3. Chepel' N. P. Vestnik Volgogr. gos. un-ta. Ser. 2. Yazykoznanie. 2010. No. 2(12). Pp. 120–125.
4. Esenberlin I. Keshpendiler. Almaty: «Keshpendiler» baspasy, 2014.
5. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. B. 1: The Charmed Sword.
6. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy/ transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers and booksellers, 2015. B. 2: Despair.
7. Қазақ тілінің тусындирме сөздігі / Zhalpy redaktsiyasyn basqarğan T. Zhanұзақov. Almaty: Daik-Press, 2008.
8. Esenberlin I. The Nomads: a novel-trilogy / transl. from Russian by O. Chorakaev. Almaty: Association of publishers, printers and booksellers, 2015. B. 3: Khan Kene.
9. Latyshev L. K. Tekst i perevod. Ed. A. D. Shveitsera. Moscow: Nauka, 1988. Pp. 24–34.

Received 13.12.2018.